

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Карен Бут

НЕОБЪЯСНИМОЕ
ПРИТЯЖЕНИЕ

352

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Карен Бут

Необъяснимое притяжение

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Бут К.

Необъяснимое притяжение / К. Бут — «Центрполиграф»,
2019 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09037-9

Британец Дэниел Стоун отправляется в Нью-Йорк, чтобы расширить семейный бизнес и доказать своей матери, что он достоин встать во главе компании. На публичном мероприятии он знакомится с очаровательной Эммой Стюарт. Вспыхнувшая между ними страсть быстро перерастает в настоящую любовь, но давняя вражда их семей постоянно испытывает на прочность их чувства друг к другу...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09037-9

© Бут К., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Карен Бут

Необъяснимое притяжение

A Cinderella Seduction

© 2019 by Karen Booth

«Необъяснимое притяжение»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Тишину в спальне Дэниела Стоуна нарушил телефонный звонок. Перевернувшись на бок, он нашел на ощупь свой мобильный телефон на прикроватной тумбочке. Он не стал смотреть на экран телефона, поскольку был абсолютно уверен, что звонит его мать. Разница во времени между Лондоном и Нью-Йорком составляет пять часов, но ей это не мешает беспокоить его ни свет ни заря.

– Сейчас только пять сорок девять, черт побери, – пробурчал Дэниел. Приподнявшись в постели, он включил лампу и прищурился от яркого света. – Зачем тебе понадобилось будить меня в такую рань?

На календаре было второе апреля, поэтому в этот ранний час еще не рассвело. Мэнди, Бак и Джолли, собаки Дэниела, спали на полу у кровати.

– Ты сегодня пойдешь посмотреть помещение для нового магазина?

Его мать, как обычно, сразу перешла к делу. Сколько он себя помнил, она не любила церемониться. С тех пор как погиб его брат Уильям, что бы ни делал Дэниел, она все время была недовольна.

– В девять я встречаюсь с риелтором. Я собираюсь посмотреть два помещения и надеюсь, что одно из них нам подойдет.

Это была ложь. Дэниел совсем не испытывал оптимизма, но был вынужден продолжать начатое. Ведь он по собственной воле поддержал давнюю идею своей матери открыть в Нью-Йорке магазин компании «Стоунз» – процветающей сети британских универмагов, которая принадлежала его семье. Он надеялся, что таким образом наконец ей угодит, но за три недели, проведенные на Манхэттене, он не добился никаких результатов и начал сомневаться в правильности своего решения.

– Ты позвонишь мне после этого? – спросила она.

– Разве я обычно этого не делаю?

Дэниела раздражало, что его мать все еще в нем сомневалась. Он работал в семейной компании всю свою взрослую жизнь. Он много лет был правой рукой своего старшего брата. Ему пришлось занять место Уильяма, когда тот год назад разбился на своем черном «астон-мартине» неподалеку от Лондона. Его гибель стала тяжелым ударом для всей семьи.

Отец Дэниела сейчас проводил дни, плавая на яхте по морям и океанам. В данный момент он находился где-то у западного побережья Африки. Мать Дэниела относилась с презрением к новому хобби своего мужа, которое ежемесячно обходилось Стоунам в кругленькую сумму. Сама она тоже уделяла недостаточно внимания семейному бизнесу, и Дэниел в одиночку тащил на себе тяжелый груз. Ситуация была несправедливой, поскольку его родители по-прежнему считали, что он еще не проявил себя.

– Надеюсь, ты пойдешь на сегодняшний показ мод в Эмпайр-стейт-билдинг? – спросила она.

Несмотря на то что ему было тридцать четыре года, мать контролировала каждый его шаг. Это его безумно раздражало, но он был вынужден сдерживаться.

– Да.

– Со спутницей?

– Я был слишком занят, чтобы заводить новые знакомства.

Женщины только усложняют жизнь. Он прилетел в Америку доказать своим родителям, что достоин возглавить семейный бизнес и они оба могут уйти на заслуженный отдых. Они всегда возлагали большие надежды на старшего сына, считали его талантливым и перспективным, а заслуг младшего не замечали. Но Дэниел отказывался быть паршивой овцой из-за одной лишь ссоры с братом, которая произошла в тот вечер, когда Уильям попал в аварию.

– Я так понимаю, это означает «нет». Итак, ты помнишь, что тебе нужно сделать этим вечером?

– Я найду Нору Брэдфорд и постараюсь ее уговорить создать эксклюзивную линию одежды для «Стоунз».

– Ты даже представить себе не можешь, как это для нас важно. В «Иденс» недооценивают Нору и ее модели. Она слишком талантлива, чтобы ее линия роскошных нарядов продавалась в каком-то второразрядном универмаге.

Дэниел закатил глаза. До сих пор он даже не подозревал, что его мать по-прежнему точит зуб на «Иденс». Если бы он об этом знал, не стал бы ей предлагать открыть магазин «Стоунз» в Нью-Йорке.

– Он никакой не второразрядный. Я там был.

– Ты ошибаешься. И ты знаешь, как сильно я презирала Викторию Иден. Эта женщина была злой и мстительной.

Виктория Иден, основательница «Иденс», много лет назад помогла его матери в карьере. Она готовила ее к должности менеджера магазина-флагмана «Иденс» на Манхэттене. У Иденс были магазины по всему миру, тогда как «Стоунз», компания, основанная дедушкой и бабушкой Дэниела, едва держалась на плаву. Они отправили его мать Маргарет в Нью-Йорк, чтобы она выведала секреты успеха «Иденс». Когда Виктория об этом узнала, она не только уволила Маргарет, но и убедила поставщиков товаров не сотрудничать со «Стоунз». Этот мстительный поступок едва не погубил «Стоунз» и положил начало вражде двух семей.

– Я в курсе.

– Мы открываем свой магазин в Нью-Йорке, чтобы уничтожить «Иденс». Как жаль, что Уильяма нет с нами и он не сможет принять в этом участие.

Дэниел спустил ноги с кровати. Английский бульдог по кличке Джолли, собака, принадлежавшая когда-то его брату, подползла ближе к Дэниелу. Он почесал ее за ухом, но она недовольно зарычала. Похоже, даже Джолли думала, что он не может сравниться с Уильямом.

– Наша лучшая стратегия – оставаться теми, кто мы есть. Пусть победит сильнейший.

– Внучки Виктории нам не соперницы. Они ничего не смыслят в таком деле, как руководство сетью универмагов. Одна из них прожила всю свою жизнь на юге Франции, ничего не делая.

Дэниел закрыл глаза и ущипнул себя за переносицу.

– Мне нужно выгулять собак. Я позвоню тебе вечером.

Разорвав соединение, Дэниел отправился на кухню и поставил чайник. Пока вода нагревалась, он прошел в гостиную и увидел, как солнце медленно поднимается над горизонтом, освещая верхушки деревьев Центрального парка, который был зеленым островом среди высоких домов из стекла, стали и бетона. О таком виде из окна большинство людей могли только мечтать, но Дэниелу чего-то не хватало. Возможно, дело было в том, что это был не его родной Лондон, а Нью-Йорк. Что его ничто не связывало ни с этим оживленным мегаполисом, ни с небоскребом, в котором он находился. Поэтому чем скорее он найдет помещение для «Стоунз», наберет персонал и откроет магазин, тем скорее сможет вернуться домой.

Эмма Стюарт в пятый раз посмотрела на свое отражение в зеркале. Годится ли это платье из серого крепа для того, чтобы надеть его на показ мод, который состоится сегодня вечером в Эмпайр-стейт-билдинг? Оно безупречно скроено и сшито, а драпировка подчеркивает ее достоинства. На ногах у нее черные туфли от Маноло Бланика, которые она купила по совету своей сводной сестры Софи. Эти вещи подходят для женщины, занимающей один из руководящих постов в сети универмагов «Иденс». Но как она будет выглядеть в зале, полном знаменитостей, дизайнеров, редакторов модных изданий и моделей?

Еще немного покрутившись перед зеркалом, Эмма перебросила вперед через плечо свои длинные каштановые волосы и начала расстегивать молнию на спине. Она наденет это платье, поскольку вполне комфортно чувствует себя в сером. Возможно, однажды она станет более смелой и сексуальной, но не сейчас. Пока она к этому не готова. Не имеет значения, что ее состояние на данный момент превышает миллиард долларов, что она живет в роскошной квартире с видом на Центральный парк и занимает пост финансового директора одного из крупнейших универмагов в городе. Всего три месяца назад на ее банковском счете было лишь тридцать четыре доллара, и она снимала крошечную квартирку в Нью-Джерси и работала в маленькой бухгалтерской фирме. Она чувствовала бы себя некомфортно в таком платье, на которое все обращали бы внимание, потому что до сих пор не привыкла быть объектом чьего-либо внимания.

Эмма убрала платье в чехол, чтобы взять его с собой на работу. Каблуки туфель высоковаты, но она наденет их сразу, чтобы не брать с собой еще и пакет с обувью. Она и ее сводные сестры Минди и Софи договорились, что будут вместе готовиться к сегодняшнему мероприятию в офисе «Иденс», находящемся над универмагом. Софи пригласила парикмахера и визажиста, чему Эмма была очень рада, поскольку у нее не было времени самой заниматься своей прической и макияжем. Если она не выйдет из дома через пять минут, то опоздает. Надев шелковую блузку и черные брюки, в которых она обычно ходила на работу, Эмма собрала волосы в конский хвост и слегка накрашила ресницы и губы.

Ожидая в коридоре лифта, она думала о предстоящем рабочем дне. Она уже три месяца работала в «Иденс», но все еще не привыкла к своей высокой должности. Ситуация, в которой она оказалась, была необычной. В конце декабря ее неожиданно позвали на оглашение завещания Виктории Иден. Эмма знала Викторину как бабушку своих кузин и владелицу «Иденс», крупнейшего универмага в городе. Выяснилось, что Виктория Иден была также бабушкой Эммы. Двадцать семь лет назад у матери Эммы был роман с мужем ее сестры. Все держали это в секрете, и Эмма ни о чем даже не догадывалась. Виктория Иден подняла завесу тайны, когда оставила треть своего огромного состояния Эмме, которая, к всеобщему удивлению, оказалась ее третьей внучкой. Остальные две трети ее империи перешли к Софи и Минди Иден, которых Эмма всегда считала своими кузинами. В действительности же они оказались ее сестрами по отцу. Эмма все еще не могла к этому привыкнуть. Она думала, что она единственный ребенок в семье, и мечтала о брате или сестре. Узнав недавно, что у нее есть две сестры, она обрадовалась, но до сих пор не могла отойти от потрясения.

Наконец лифт издал сигнал. Пока двери открывались, Эмма смотрела на свои туфли, думая, сможет ли она проходить целый день на высоченных каблуках. Затем ее внимание переключилось на начищенные до блеска черные мужские ботинки. Медленно поднимая взгляд, она увидела темно-серые брюки на длинных ногах, затем пиджак, безупречно сидящий на широкоплечей фигуре, и белую рубашку.

Голубые глаза мужчины, которого она никогда раньше не видела, уставились на нее. От его красоты у нее захватило дух.

Он не сказал ни слова, а просто прокашлялся и схватился руками за края дверей лифта, чтобы не дать им закрыться.

Шагнув в кабину лифта, Эмма пробормотала:

– Доброе утро. Простите. Я иду на работу и глубоко задумалась.

Чтобы скрыть свое смущение, она издала смешок. Вместо ответа, мужчина небрежно провел пальцами по своим густым каштановым волосам, затем сложил руки на груди и уставился на дверь. В аромате его одеколона чувствовались древесные нотки и еще что-то.

– Вы тоже едете на работу? – спросила Эмма.

Мужчина посмотрел на нее и кивнул:

– Да.

У него был британский акцент.

– Вы давно живете в этом доме? – поинтересовалась Эмма. Она жила здесь уже почти два месяца, но не подружилась почти ни с кем из соседей. Дело было не в том, что она не пыталась это сделать. Когда недавно она принесла тыквенные кексы паре, которая жила на одном этаже с ней, ее соседи были очень удивлены. Эмма поняла, что совершила ошибку, когда женщина произнесла с натянутой улыбкой: «Домашняя выпечка. Как это мило».

Поэтому когда она в следующий раз захочет попытаться установить контакт с соседями, она возьмет с собой дорогой шоколад и бутылку шампанского.

Мужчина покачал головой:

– Нет.

В голове у Эммы сформировалось еще несколько вопросов, но, к сожалению, в следующий момент двери лифта открылись, и он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить ее вперед.

– Прошу вас.

Покинув лифт, Эмма повернула направо и пошла в сторону главного вестибюля, а загадочный британец пошел налево, где находился вход на подземную парковку. Эмма с грустью посмотрела ему вслед и пожалела, что попросила своего шофера подождать ее на улице, а не на стоянке. Впрочем, что бы ей это дало?

Тогда она сказала себе, что следует перестать думать о красивом незнакомце и полностью сосредоточиться на работе. «Иденс» – это ее карьера, ее будущее. О таком она даже мечтать не могла. Если она хочет доказать всем и самой себе, что достойна наследства Виктории Иден, ей не следует отвлекаться.

Как обычно, в утренний час пик на Манхэттене были пробки, и она приехала в «Иденс» только через двадцать минут.

Лиззи, секретарь в приемной, заговорила с Эммой, едва та успела выйти из лифта.

– Минди и Софи ждут вас в кабинете Софи. Они хотят поговорить с вами о сегодняшнем показе мод в Эмпайр-стейт.

Эмма заставила себя улыбнуться:

– Спасибо, Лиззи. Я немедленно иду туда.

При одном лишь упоминании о благотворительном показе мод Эмма снова занервничала. Очевидно, Виктория посещала это мероприятие каждый год. Сегодняшний вечер будет дебютом трех ее преемниц, которые станут новыми лицами универмага «Иденс».

– Доброе утро, Эмма. – Поднявшись из-за письменного стола, Софи откинула назад свои длинные светлые волосы и обняла Эмму. На Софи было шикарное темно-синее платье и красные туфли на высоком каблуке.

Эмма надеялась, что однажды она станет такой же утонченной и элегантной, как ее сестра.

– Привет, Эмма, – сказала Минди, окинув Эмму взглядом с головы до ног. На Минди была юбка-карандаш сливового цвета и короткий жакет с баской. Она одевалась не так броско, как Софи, но тоже всегда безупречно выглядела. – Ну вот, опять я вижу черные брюки.

– Я спешила и надела то, что мне идет, – ответила Эмма.

– Это твое платье для сегодняшнего вечера? – спросила Минди, указав на чехол, который Эмма держала в руках.

– О... Да.

– Мы с Софи хотим на него взглянуть. Надеюсь, ты не против?

Подойдя к вешалке для верхней одежды, Эмма повесила на нее чехол, расстегнула молнию и, плотно сжав губы, стала ждать, что скажут ее сестры. Она была готова к тому, что они раскритикуют ее выбор, потому что Софи и Минди выросли в достатке и с детства привыкли модно одеваться, а Эмма до недавнего времени покупала себе вещи на распродажах.

– Ну как? – спросила Эмма, держа платье за плечи.

– Ни в коем случае, – ответила Минди. – Оно ужасно.

Бросив взгляд на Минди, Софи подошла к Эмме:

– Ну, я не знаю. Серый цвет в этом сезоне в моде. – Она приподняла подол платья. – Думаю, проблема в том, что это не вечернее платье. К тому же оно слишком сдержанное, а мы с вами идем на развлекательное мероприятие. Наша цель – не смешаться с толпой, а показать себя.

Эмма так и знала, что сестрам не понравится ее выбор.

– Я не виновата в том, что плохо разбираюсь в модных тенденциях. Еще три месяца назад я работала в захудалой бухгалтерской фирме, и мне хватало денег только на самое необходимое.

Софи прижала палец к губам.

– Ты помнишь, что мы договорились, что об этом никто не должен узнать?

Разумеется, она помнила. Вскоре после оглашения завещания Виктории Минди и Софи сочинили историю, которая должна была объяснить, почему об Эмме до сих пор ничего не было слышно. Они публично признались в том, что их отец изменял их матери, но умолчали о том, что Эмма не знала правды и жила в бедности, поскольку это могло плохо отразиться на репутации «Иденс». Поэтому Эмма должна была всем говорить, что те годы, в течение которых формировалась ее личность, она провела во Франции, где занималась с частными преподавателями, а затем вернулась в Штаты, чтобы учиться на финансиста. На самом деле она жила в Нью-Джерси и ходила в обычную школу. Ей не нравилось лгать, но она прекрасно понимала, что выдуманная история упростит ей существование в мире денег и власти, где происхождение человека имеет большое значение.

– Не беспокойтесь. Я никому ничего не скажу.

– В любом случае это платье не годится для сегодняшнего вечера. Тебе нужно найти другое, – сказала Минди.

– Я спущусь в ювелирный отдел и одолжу какое-нибудь ожерелье, чтобы его оживить, – ответила Эмма.

Софи поморщилась:

– Сомневаюсь, что этого будет достаточно.

Эмма не хотела выглядеть слабой или глупой перед своими сестрами. Она все еще не была уверена в том, что они желают ей лучшего.

– Тогда я выберу другое платье, – спокойно произнесла она. – Определенно в магазине есть что-нибудь подходящее.

Эмма вышла в коридор с высоко поднятой головой, хотя совсем не чувствовала уверенности. Войдя в свой кабинет, который раньше занимала ее бабушка, она включила свет. Всякий раз, когда оказывалась в этом помещении, она думала о том, как сложилась бы ее жизнь, если бы семейная тайна открылась, когда она была ребенком. Она знала бы свою бабушку и своего отца. Возможно, она стала бы совсем другим человеком. Искушенной, уверенной в себе женщиной, которая не испытывала бы проблем при выборе платья для мероприятия вроде сегодняшнего.

В дверях появилась Софи.

– Я могу войти?

– Мне бы не хотелось делать из ситуации с платьем проблему. Я сама справлюсь, – ответила Эмма, садясь в кресло.

– Я это знаю. Но почему бы тебе не позволить мне пойти с тобой?

– Я взрослая женщина и могу сама выбирать себе одежду, – ответила Эмма, хотя на самом деле нуждалась в помощи. По крайней мере, ей нужен был рядом кто-то, кто сказал бы ей, что она не выглядит нелепо.

Софи опустила в свободное кресло.

– Знаешь, когда бабушка впервые взяла меня с собой на это мероприятие, я не знала, что мне следует надеть. Я обратилась к ней, и она мне помогла.

– Но ее сейчас здесь нет, и она не может мне помочь, – произнесла Эмма, ненавидя себя за обиженный тон.

– Не может, и я очень об этом сожалею. Но я хочу тебе помочь. Я четыре раза была на этом мероприятии и знаю, какого рода платье тебе нужно.

Эмма действительно нуждалась в помощи своей сестры, но не хотела этого признавать.

– Я не знаю, смогу ли выкроить время. У меня очень много работы, и я не люблю все делать в последнюю минуту. Я все планирую наперед и терпеть не могу сюрпризы.

Софи поднялась.

– Об этом не беспокойся. Мне в любом случае нужно сегодня зайти в отдел дизайнера. Я возьму несколько платьев, и ты выберешь себе одно из них. Ты согласна?

– Только не переусердствуй. Я не привыкла выставлять себя напоказ.

– Для того чтобы производить впечатление, вовсе не обязательно выставлять себя напоказ. – Софи посмотрела на экран своего мобильного телефона, который она держала в руке. – Встречаемся в частной примерочной через два часа.

Эмме не хотелось соглашаться, но разве у нее был выбор? Она не может выглядеть на этом показе мод как человек, который забрел туда случайно.

– Хорошо, я приду, – уступила она.

Глава 2

Проработав все утро с бухгалтерскими таблицами, Эмма встретила Софи в частной примерочной, предназначенной для самых важных клиентов «Иденс». Эмма никогда не мерила одежду в такой роскошной обстановке. В просторном помещении была зона ожидания с мягкой мебелью серебристого цвета. Специально обученный сотрудник приносил напитки. Одним словом, это был тихий оазис посреди шумного магазина.

Молодой человек в униформе принес два бокала шампанского.

– Шампанское посреди рабочего дня? – тихо спросила Эмма у Софи, которая предложила ей бокал.

– Я хотела попросить тебя стать одной из подружек невесты.

Эмма не поверила своим ушам.

– Правда? – машинально произнесла она и тут же об этом пожалела. Если она не хочет чувствовать себя чужой в этой семье, ей пора перестать вести себя как посторонний человек. – Я хотела сказать «да». Конечно. Для меня это большая честь.

Софи с улыбкой протянула ей бокал. Эмма взяла его и чокнулась с ней.

– Отлично. Мне все еще нужно решить, кто из дизайнеров будет шить для вас платья. Когда я выберу дизайнера, я тебе об этом сообщу.

Платья подружек невесты будут шиться на заказ? Эмма была потрясена.

– Звучит здорово, – ответила Эмма.

Софи села в одно из кресел.

– Удивительно, но всякий раз, когда я пью шампанское, я думаю о бабушке.

Эмма села напротив нее и сделала глоток. Шампанское оказалось холодным и вкусным.

– Какой она была?

– Удивительной. Она была моим кумиром. Я ее обожала. Но некоторых людей она раздражала. Она могла быть безжалостной бизнес-леди.

– Каждой женщине приходится в какой-то момент стать безжалостной, не так ли?

Софи кивнула:

– Если она хочет быть успешной, то да.

– Кстати, об успешных женщинах. Наша договоренность с Норой Брэдфорд все еще не возобновлена.

Софи нахмурилась:

– Я знаю. Они тянут канитель. В декабре до твоего появления здесь мы потеряли двух эксклюзивных дизайнеров. Если мы потеряем еще и Нору, это будет катастрофа.

– Почему ты думаешь, что это может произойти?

– Люди относятся к «Иденс» не так, как в те времена, когда во главе компании стояла наша бабушка.

Эмма сделала еще глоток шампанского.

– Звучит так, словно нам предстоит как следует поработать над нашим имиджем.

– Я уже начала. Позже мне понадобится твоя помощь. А сейчас походи посмотри, какое платье я для тебя подобрала. Оно в кабинке.

– Всего одно?

– Я знаю, что мне следовало предложить тебе несколько платьев, но, по-моему, это как раз то, что тебе нужно. Его привезли только сегодня. Это одна из эксклюзивных моделей Норы Брэдфорд, – ответила Софи. – Ступай в примерочную и посмотри сама.

Эмма вошла в примерочную. Там висело блестящее бледно-голубое платье без бретелек. Сама она никогда не осмелилась бы выбрать такое платье. Возможно, как раз по этой причине ей следует пойти на сегодняшний показ именно в нем.

Не теряя времени, Эмма сняла брюки и блузку и надела платье.

– Софи, ты сможешь мне с молнией? – обратилась она к своей сестре.

Софи заглянула в примерочную, и ее лицо просияло.

– Просто класс. Оно смотрится на тебе даже лучше, чем я думала. Теперь вдохни глубоко.

Когда сестра застегнула ей молнию, Эмма окинула взглядом свое отражение в зеркале.

– Я не знаю. Я никогда не носила платья без бретелек. Насчет подола я вообще молчу. –

Она провела рукой по полоскам органзы на юбке. Когда Эмма стояла неподвижно, ее ноги были скрыты, но стоило ей пошевелиться, как полоски разлетелись в стороны, обнажив их. – Что, если я споткнусь? Я с трудом могу дышать. – Верхняя часть платья плотно облегла ее фигуру до бедер.

– О, в платье без бретелек дышать нельзя, а то может случиться конфуз, – улынулась Софи. – Оно прекрасно на тебе сидит. Ты выглядишь модно и сексуально.

– Правда?

– Да. И я велела начальнику отдела убрать остальные платья из этой коллекции из торгового зала до завтрашнего утра, так что сегодня вечером ты одна будешь в таком платье.

Эмма покрутила бедрами и посмотрелась в зеркало. Платье и в самом деле смотрелось на ней великолепно. Наверное, это то, что ей нужно.

– Хорошо. Я пойду в нем.

Гордо улыбаясь, Софи положила руки ей на плечи:

– Не нужно переживать по поводу сегодняшнего вечера. Ты будешь выглядеть так, как надо. И я все время буду рядом.

Эмма почувствовала себя намного лучше, чем утром.

– Спасибо, что помогла и что предложила мне стать подружкой невесты. Это много для меня значит.

– Ты моя сестра и заслуживаешь играть важную роль на моей свадьбе.

Эмма никогда еще не смотрела в будущее с таким оптимизмом. Теперь у нее будет то, чего не было на протяжении предыдущих двадцати пяти лет, – близкие отношения с сестрами и дружба с остальными родственниками. Софи делала все для того, чтобы Эмма ощущала себя частью семьи Иден.

Ее мысли прервал звонок мобильного телефона, который она оставила на столике.

– Вот черт, – пробормотала она. – Мне нужно ответить.

– Я помогу тебе снять платье, а затем попрошу Лиззи заказать для меня ланч.

Быстро переодевшись, Эмма поднялась в офис. Пока она разговаривала по телефону, платье отпарили и принесли ей в кабинет вместе с парой серебристых босоножек, которые также выбрала Софи. Эмме не верилось, что такой дорогой эксклюзивный наряд предназначен для нее.

Около трех часов к ней в кабинет заглянула Минди.

– Стилист и визажист уже приехали, но у нас возникла проблема. Софи заболела.

– Что с ней?

– Похоже, она подхватила желудочный вирус или чем-то отравилась. Я отправила ее домой. Она не сможет пойти на сегодняшний показ, так что нам с тобой придется отправиться туда вдвоем.

«Отлично. Рядом со мной будет только та сестра, которая постоянно меня критикует», – подумала Эмма, чувствуя, как ее уверенность улечивается.

– Жаль. Софи так хотела туда попасть.

– Нам нужно будет выехать отсюда ровно в пять, иначе мы долго простои́м в пробке.

Теперь Эмма не просто нервничала перед сегодняшним вечером – она была в ужасе.

Через несколько минут после ухода Минди к ней пришли парикмахер и визажист с чемоданчиками с косметикой и средствами для укладки волос. Они подкатили кресло, в котором она сидела, к большому зеркалу на дальней стене.

Парикмахер по имени Энтони приподнял ее собранные в хвост волосы и недовольно зацокал языком:

– Вижу, тут мне придется как следует поработать.

Визажист, которую звали Черити, по крайней мере, улыбнулась.

– Мне тоже понадобится какое-то время. – Она достала из чемоданчика с косметикой один из тюбиков. – Я замаскирую ваши веснушки.

– Мне они нравятся.

Черити покачала головой:

– Не думаю, что они будут хорошо выглядеть на фото. На сегодняшнем приеме будет много репортеров. Уверена, что вы хотите безупречно выглядеть.

О прессе Эмма даже не подумала.

– Делайте то, что считаете нужным, – ответила она.

Тогда оба специалиста принялись за работу. Эмма не знала, что они делали с ее лицом и волосами, поскольку большую часть времени она просидела с закрытыми глазами.

– Вуаля, – сказал Энтони через сорок пять минут.

Открыв глаза, Эмма часто заморгала. Если бы не блузка и брюки, которые она надела на работу утром, она бы себя не узнала. Ее волосы были подняты и уложены в элегантную прическу, из которой выбивались небрежные локоны, на веках были дымчато-серые тени и длинные накладные ресницы. Она выглядела так, словно собиралась фотографироваться для обложки модного журнала.

– Ничего себе, – только и смогла произнести она.

– Эмма, вы ослепительно красивая женщина. Просто вам нужно уделять больше внимания своей внешности, – ответила Черити.

Возможно, в этом и была ее проблема. Она не привыкла посещать салоны красоты и экспериментировать с макияжем и нарядами.

– Огромное спасибо вам обоим, – поблагодарила она.

– Звоните нам в любое время.

Не желая опоздать, Эмма быстро переделалась. Она вызвала по селектору Лиззи, чтобы та помогла ей застегнуть молнию.

– Вам так повезло, – сказала Лиззи, глядя на Эмму глазами полными зависти.

Это было странное ощущение. У Эммы было больше общего с Лиззи, чем с Софи или Минди.

– Возможно, на следующий год мы что-нибудь придумаем, чтобы ты смогла пойти с нами.

– Правда?

Эмма кивнула:

– Обещаю сделать все возможное для того, чтобы это произошло.

Лиззи широко улыбнулась:

– Буду ждать с нетерпением.

В кабинет вошла Минди. На ней были короткое пурпурное платье с глубоким вырезом и туфли от Кристиана Лабутена. Она окинула Эмму взглядом:

– Они сотворили чудо. Ты непохожа на себя.

– Спасибо. Ты тоже отлично выглядишь.

На стойке в приемной зазвонил телефон, и Лиззи быстро покинула кабинет.

– Мне нужно, чтобы сегодня вечером ты мне оказала одну услугу, – сказала Минди, открыв свой клатч «Эрме». Я на показе встречаюсь с одним своим другом, так что я не смогу провести с тобой много времени. Я не хочу, чтобы Софи узнала об этой встрече.

– Софи не нравится этот твой друг?

Минди поджала губы.

– Его зовут Сэм. Он прилетел в город всего на несколько дней, и я очень хочу его увидеть. Да, Софи терпеть его не может, но это ее проблема, а не моя. Это как-то связано с ее женихом Джейком.

Эмме было нужно установить доверительные отношения с Минди, поэтому она ответила:

– Хорошо. Я обещаю держать язык за зубами.

– Вот и замечательно. Я у тебя в долгу.

– Ты мне ничего не должна.

На мобильный телефон Минди пришло сообщение.

– Мой шофер уже нас ждет.

Спустившись, они сели в черный внедорожник, стоящий у входа. В дороге Эмма всячески пыталась убедить себя в том, что все будет хорошо. Что никто из присутствующих на мероприятии не поймет, что она чужая в мире роскоши и гламура. Что ее модный образ – это всего лишь маска. Что, если кто-то спросит, в какой школе она училась, и она забудет от волнения историю о частной школе во Франции, которую сочинили Минди и Софи? Что, если кто-нибудь спросит о ее семье, и она случайно проговорится о том, что она стала частью семьи Иден всего три месяца назад?

Когда шофер припарковался в ряду лимузинов и других роскошных автомобилей, Эмма увидела красную дорожку и репортеров с фотокамерами, и у нее засосало под ложечкой. Она не умела позировать перед камерами. Не знала, под каким углом следует держать голову и как правильно класть руку на бедро. Неудивительно, если она плохо получится на фото.

– Что мне делать? – спросила она Минди.

Ее сестра посмотрелась в зеркальце и захлопнула пудреницу.

– Повторяй за мной, и все будет в порядке.

Минди выбралась из машины, и Эмма последовала за ней. У входа стояла женщина с планшетом, которая сверяла имена приглашенных по списку. Минди она узнала сразу.

– Минди Иден. Рада вас видеть. Кто ваша спутница? – произнесла женщина дружелюбным тоном.

– Моя сестра Эмма.

Женщина нахмурилась:

– Я думала, вашу сестру зовут Софи.

– Это долгая история, – улыбнулась ей Минди.

Когда Эмма шла по красной ковровой дорожке, ее сердце бешено колотилось. Она старалась копировать движения и жесты своей сестры.

– Минди, как зовут вашу очаровательную спутницу? – спросил один из репортеров.

– Это моя младшая сестра Эмма.

Минди сделала шаг назад, и Эмма, положив руку на бедро, улыбнулась на камеры. Она надеялась, что ее усилия выглядеть естественной не были заметными.

– Эмма, почему мы вас до сих пор не встречали?

Она не была готова к тому, что ей будут задавать вопросы еще до начала мероприятия.

– Я жила во Франции и недавно вернулась в Соединенные Штаты, чтобы помогать моим сестрам в «Иденс».

– Кто автор вашего платья?

– Нора Брэдфорд, разумеется. Оно из ее новой эксклюзивной коллекции. С завтрашнего дня она начнет продаваться в «Иденс». – Она поняла, что, если хочет привлечь внимание к дизайну платья, ей следует подвигаться. Упершись руками в бока, она повернулась сначала в одну сторону, затем в другую, и ее ослепили вспышки фотокамер.

– Давай уйдем отсюда, – прошептала ей на ухо Минди.

– Я что-то не так сделала? – взволнованно спросила Эмма.

– Нет. Просто не нужно уделять им слишком много внимания.

Пройдя оставшуюся часть красной дорожки, они оказались в роскошном зале, наполненном людьми.

Осмотревшись, Минди похлопала ее по плечу:

– Сэм уже здесь. – Она помахала красивому высокому брюнету, находящемуся в другом конце зала, и тот помахал ей в ответ и направился в ее сторону. – Пока.

– Мы еще увидимся сегодня?

– Я не знаю, – ответила Минди, глядя на своего друга. – Я намерена провести этот вечер с Сэмом. – Мой шофер отвезет тебя домой. У тебя есть номер его телефона?

Эмма кивнула:

– Да.

После ухода Минди Эмма растерянно уставилась в толпу. Она не знала, что ей делать.

В огромном зале, полном незнакомых людей, она чувствовала себя неуверенно. Вполне возможно, что до конца вечера с ней никто не заговорит.

Мимо нее прошел официант с подносом, на котором было шампанское. Взяв бокал, Эмма сделала большой глоток, затем еще один и чуть не поперхнулась, когда увидела красивого британца, с которым сегодня утром ехала в лифте. Что он здесь делает? Он как-то связан с индустрией моды? Может, он богатый инвестор? Почему-то ей не хотелось, чтобы он принадлежал к тем мужчинам, которые предпочитают встречаться с моделями. Потягивая шампанское, она украдкой наблюдала за незнакомцем. В смокинге он выглядел просто великолепно. Его темно-каштановые волосы были слегка растрепаны, но это лишь делало его еще более сексуальным, равно как и щетина, проступившая на его щеках и подбородке.

И в довершение всего, этот красавец был без спутницы. Хватит ли ей смелости, чтобы к нему подойти? В лифте они обменялись парой слов, но может ли это стать поводом для продолжения общения?

Словно почувствовав, что она за ним наблюдает, он повернул голову, и их взгляды встретились. Эмма поставила пустой бокал на ближайшую стойку и, словно зачарованная взглядом мужчины, пошла к нему через толпу, подобно тому, как мотылек летит на пламя.

Глава 3

Если это происходило наяву, а не во сне, одна из самых красивых женщин, которую Дэниел когда-либо видел, направлялась к нему. Она была ослепительна и двигалась так легко, словно ее ноги не касались пола. Ее темные волосы были собраны в высокую прическу, благодаря чему длинная изящная шея была открыта. Он представил себе, как прикасается к ней губами...

– Добрый вечер, – произнесла незнакомка. От нее исходила уверенность, которой можно было позавидовать. Это была женщина, которая привыкла получать то, чего хочет.

– И вам добрый вечер.

– Похоже, у нас вошло в привычку встречаться таким неожиданным образом. С этим нужно что-то делать.

Удивленный ее словами, он не смог удержаться от смеха. Она определенно знает, как нужно общаться с незнакомыми людьми.

– Верно подмечено. – Он протянул ей руку: – Я Дэниел. – Он не стал называть свою фамилию, поскольку никто в Нью-Йорке не знает, что он ищет помещение для нового магазина «Стоунз», и он не собирается об этом распространяться. В Штатах, в отличие от Лондона, его мало кто знает в лицо.

Она вложила свою изящную руку с длинными тонкими пальцами в его ладонь, и он почувствовал ее тепло.

– Я Эмма.

После того как она убрала свою руку, его кожу еще какое-то время покалывало.

– Итак, Эмма, что вас привело на это мероприятие?

Она посмотрела на него карими глазами, обрамленными густыми темными ресницами:

– Я работаю в «Иденс».

Мимо них прошел официант с подносом, и это дало ему несколько секунд для обдумывания ситуации. Он только что познакомился с женщиной, работающей в компании, которую его мать считает своим главным врагом.

– Я могу вам предложить шампанское?

– Да, пожалуйста.

Дэниел взял два бокала и протянул один ей:

– За новых друзей?

Эмма покачала головой:

– Разве тост может звучать как вопрос? За новых друзей! – Она чокнулась с ним.

Впервые за эти три недели Дэниел почувствовал нежелание возвращаться домой. Помимо этого он внезапно забыл о данном себе обещании держаться подальше от слабого пола.

Ее соблазнительные розовые губы коснулись края бокала.

– Чем вы занимаетесь в «Иденс»?

– Считаю деньги.

Свет в зале выключился.

– Думаю, нам следует найти свои места, – сказала Эмма, глядя на толпу, которая направилась к двойной двери, ведущей в соседнее помещение.

Внутренний голос сказал Дэниелу, что он будет полным идиотом, если отпустит Эмму сейчас, когда они только познакомились.

– Вы пришли сюда одна?

– Нет, но моя спутница сразу меня оставила.

– Спутница?

– Моя сестра. Сводная сестра.

– Ясно. Где ваши места? – спросил он.

На ее губах появилась робкая улыбка.

– В переднем ряду. Можете присоединиться ко мне, если хотите. Моя сестра не смогла присутствовать на показе.

– Мне жаль, что она не смогла составить вам компанию. – На самом деле ему совсем не было жаль, поскольку он получил возможность сесть рядом с Эммой.

– Я с удовольствием к вам присоединюсь. – Он не стал ей говорить, что его место также находится в первом ряду. Пусть думает, что она сделала ему приятное.

Войдя в помещение, они заняли свои места. Окинув взглядом первый ряд, Дэниел заметил Нору Брэдфорд, дизайнера, с которой ему нужно было поговорить по окончании мероприятия. К сожалению, ему придется оставить Эмму, но пока он будет получать удовольствие от общения с ней.

– Вы не сказали мне, чем вы занимаетесь, Дэниел.

Он не мог себе позволить сказать ей правду, поскольку не знал, насколько высокий пост она занимает в «Иденс» и кто ее непосредственный начальник.

– Я прилетел в Нью-Йорк, чтобы найти недвижимость для моего семейного бизнеса.

Это была правда, хотя и не вся.

– Звучит интересно.

– Это не так интересно, как наша с вами встреча.

Улыбнувшись, Эмма застенчиво опустила глаза и провела пальцами по своей вечерней сумочке. Когда зал наполнился людьми, заиграла музыка. Свет включился, и по подиуму начали ходить модели. Обычно Дэниелу доставляло удовольствие на них смотреть, но сейчас все его внимание было приковано к Эмме. Ее гладкая кожа словно сияла изнутри, и ему безумно хотелось к ней прикоснуться. Подвергнет ли он опасности семейный бизнес, если пригласит на свидание сотрудницу «Иденс»?

– Замечательный показ, – произнесла она.

– Да, – ответил Дэниел и обнаружил, что улыбается.

– Я впервые присутствую на подобном мероприятии.

– Как удивительно. Я ни за что бы не догадался. Вы похожи на профессионала в области моды.

Эмма рассматривала наряды на моделях и аплодировала. Ее интерес к моде казался таким искренним. Каждый новый образ на подиуме вызывал у нее неподдельное восхищение.

– Мне нравится вон то платье, – прошептала она ему на ухо, и ее теплое дыхание коснулось его кожи.

– Да, оно красивое. А вы еще красивее.

Она снова и снова выражала восторг относительно увиденного, искренне хвалила те или иные элементы дизайна. К середине шоу она стала чувствовать себя комфортнее в его обществе и придвинулась ближе к нему. Ему стало удобнее с ней разговаривать, когда он положил руку на спинку ее кресла. В какой-то момент она положила руку ему на бедро, и он почувствовал, как внутри у него все напряглось. Он желал ее и хотел как можно скорее увести ее отсюда. Но ему придется поработать по окончании шоу. Разговор с Норой Брэдфорд очень важен для его семейного бизнеса, и он не может отложить его на потом.

Когда дизайнеры и несколько моделей в последний раз вышли на подиум, Эмма одной из первых среди зрителей вскочила и энергично зааплодировала. Дэниела привела в восторг ее раскрепощенность, и он предположил, что она не менее страстная в постели.

– Эмма, я так понимаю, вы получили удовольствие от показа, – обратился он к ней, когда музыка стихла и зрители начали покидать зал. Краем глаза он заметил Нору Брэдфорд, направляющуюся к выходу, но он пока не был готов расстаться с Эммой. Ему нужен номер ее телефона. Разве он не заслужил небольшое развлечение?

– Наряды были просто удивительные. На данный момент посещение этого показа – самая интересная часть моей работы.

Дэниел не стал подробно расспрашивать ее о том, чем она занималась в «Иденс». Он боялся узнать, что эта женщина не для него. Да, он ее хочет, но он не готов рискнуть всем, чтобы затащить ее в постель.

– Хотите еще чего-нибудь выпить? – спросил он, желая продлить общение с ней хоть на несколько минут.

– Пожалуй, да, – ответила Эмма с широкой улыбкой, из-за которой мысли о работе чуть не вылетели у него из головы.

Дэниел знал, что может произойти, если он не расстанется с Эммой в ближайшее время. Продолжить вечер – это плохая идея. Он пришел сюда по делам, и они никак не связаны с красивой женщиной, которая работает в конкурирующей компании.

Эмму беспокоило, что она слишком быстро ответила Дэниелу. Он был уверенным в себе и искушенным, а она во время показа вела себя как восторженная дурочка. Она не знала, что на нее нашло, но сейчас впервые почувствовала, что может освоиться в мире роскоши и гламура и сохранять самообладание рядом с таким привлекательным мужчиной, как Дэниел.

– Ну что, пойдём? – произнесла она, взяв его под руку.

От взгляда, который бросил на нее Дэниел, внутри у нее все затрепетало.

– Да.

Эмма сделала шаг, зацепилась каблуком за край ковра. Туфля слетела с ее ступни, и она, потеряв равновесие, непременно упала бы, если бы сильная рука не схватила ее за плечо.

– Вы в порядке?

Ее щеки загорелись от смущения, но она это проигнорировала. Нельзя допустить, чтобы небольшое происшествие испортило ей вечер.

– Да, спасибо.

Эмма наклонилась, чтобы поднять и надеть туфлю, и вдруг почувствовала, как ее спины коснулся холодный воздух. К своему ужасу, она поняла, что у нее разошлась молния на платье и корсаж держится только на крючке.

Дэниел подошел к ней сзади и положил руки ей на плечи.

– Вам плохо?

Эмму охватила паника. Она будет до конца своей жизни помнить это унижение.

– Нет. У меня, похоже, молния разошлась.

– Да, это так.

К счастью, большинство людей уже покинули зал, а те, кто пока в нем оставался, ничего не заметили.

– Я не могу выйти отсюда в полурасстегнутом платье.

Он притянул ее чуть ближе к себе, и она почувствовала, как его теплое дыхание коснулось ее шеи.

– Мы можем остаться здесь.

Эмма повернула голову и бросила на него взгляд через плечо. Его губы были в считанных дюймах от ее губ. Если бы они с Дэниелом сейчас находились в уединенном месте...

– Звучит, конечно, забавно, но рано или поздно все равно придется отсюда выйти.

– Подождите, я сейчас что-нибудь придумаю.

Когда еще несколько человек покинули зал, Дэниел немного отошел от Эммы, и она запретила себе думать о том, что он видит ее голую спину и кружевное белье.

– Там все очень плохо? – спросила она.

– Напротив, зрелище просто великолепное. – Дэниел провел пальцем по краю молнии, задев при этом ее кожу.

– Лстить вы определенно умеете. Как вы думаете, вы можете починить молнию?

– К сожалению, нет. Она разошлась по всей длине, и две части верха скрепляет только крючок.

– Что мне делать? Я не взяла ни жакет, ни пальто.

Тогда Дэниел снял смокинг и набросил его ей на плечи. Затем он любезно подержал ее сумочку, пока она просовывала руки в рукава.

– Это очень мило с вашей стороны. Большое спасибо.

– Не за что.

– Признаться, я не привыкла к такой обходительности.

Единственный молодой человек, с которым у нее до сих пор были серьезные отношения, до такого не додумался бы.

– Все еще хотите выпить?

– Лучше я поеду домой, – ответила она, надеясь, что они еще встретятся.

Дэниел кивнул:

– Хорошо. В любом случае мне еще нужно кое с кем здесь поговорить. Позвольте мне проводить вас до машины.

– Я была бы вам очень благодарна. – Достав из сумочки мобильный телефон, Эмма отправила сообщение водителю Минди.

Тот написал, что будет ждать ее у входа через несколько минут.

Положив руку ей на плечо, Дэниел вывел ее из зала, а затем направился вместе с ней к выходу. Некоторые люди странно смотрели на нее, но она шла с высоко поднятой головой, потому что присутствие Дэниела придавало ей уверенности. Как только они вышли на красную ковровую дорожку, их встретили вспышки фотокамер. Щурясь от яркого света, она увидела у обочины черный внедорожник. Дэниел проводил ее до машины и открыл пассажирскую дверцу. Забравшись в салон, она начала снимать смокинг, но Дэниел остановил ее, подняв руку:

– Не надо. Оставайтесь в нем.

– Нет-нет. Я знаю, что вам нужно вернуться и с кем-то поговорить.

Интересно, с кем он встречается? Несомненно, большинство из присутствующих на показе женщин были бы не прочь пообщаться с Дэниелом. Она сама была рада, что ей удалось провести с ним время.

Он положил руку ей на плечо и легонько его сжал:

– Я единственный видел, что произошло с вашим платьем. Мне хотелось бы, чтобы вы чувствовали себя комфортно, когда выйдете из машины.

– Как это мило, – улыбнулась она.

– У меня были на это свои причины. Если вы сейчас уедете в моем смокинге, у меня будет повод встретиться с вами снова.

Щеки Эммы вспыхнули.

– Вы вынуждаете меня взять ваш смокинг в заложники?

Он придвинулся ближе, и ей захотелось, чтобы он ее поцеловал.

– Я стараюсь быть джентльменом.

Машина, подъехавшая сзади, издала сигнал, и Эмма вздрогнула.

– Мне нужно ехать, – сказала она.

– Я хочу встретиться с вами снова. Для этого мне понадобится номер вашего телефона.

Тогда Эмма осознала, что Дэниел не понял, что она та женщина, с которой он сегодня утром ехал в лифте.

– Значит, вы на самом деле не знаете, кто я? Я вам не показалась знакомой?

– Мне жаль, но нет. Я вряд ли видел вас раньше.

Она рассмеялась, но в ее смехе не было веселья. Дэниел не обратил внимания на Эмму в повседневной одежде и без профессионального макияжа. Подавшись вперед, она поцеловала его в щеку и потянулась к ручке дверцы:

– Не беспокойтесь, Дэниел. Я вас найду.

Когда шофер привел автомобиль в движение. Эмма откинулась на спинку сиденья и, глядя в окно, стала думать о том, следует ей вернуть Дэниелу смокинг через консьержа или набраться смелости и прийти к нему в гости.

Глава 4

Следующим утром Дэниел проснулся до звонка будильника. Ночью ему почти не удалось поспать. Его преследовал волнующий образ Эммы. Ее красота, аромат ее духов и мягкость ее кожи сводили его с ума. Похоже, у него был талант находить в самый неподходящий момент женщин, которые усложняли ему жизнь.

Его семья на него рассчитывает. Он прилетел в Нью-Йорк, чтобы доказать своим родителям, что достоин возглавить семейный бизнес. Ему следовало полностью сосредоточиться на работе, но он не мог выкинуть Эмму из головы. С того момента, как она смело подошла к нему и представилась, она держалась искренне и непринужденно и постоянно его удивляла. Она не важничала и не пыталась произвести на него впечатление.

Она не хвасталась происхождением и связями с важными людьми. Дэниел все еще не знал, что о ней думать, особенно после ее слов: «Не беспокойтесь, Дэниел. Я вас найду».

Как она собирается это сделать, если он даже не назвал ей свою фамилию?

Солнечный свет уже проник в щель между шторами, и собаки начали просыпаться. Дэниел подумал, что нет смысла оставаться в постели, поскольку он все равно не сможет уснуть. Поднявшись с кровати, он оделся и отправился на утреннюю прогулку по Центральному парку. Пройдя обычным маршрутом, он остановился у лотка с прессой. Ему не нравилось читать новости на экране компьютера или телефона, потому он покупал газеты.

Дэниел потянулся за «Таймс», но его рука замерла в воздухе, когда он увидел крупный заголовок одного из таблоидов:

«Роман наследницы розничной империи».

Под заголовком было фото, на котором они с Эммой были запечатлены в тот момент, когда она целовала его в щеку при прощании. Нахмурившись, он еще раз прочитал заголовок. В Англии «Стоунз» тоже называли розничной империей.

Купив обе газеты, Дэниел быстро вернулся в свою квартиру. Собаки побежали на кухню пить, а он сел на черный кожаный диван в гостиной, раскрыл таблоид и начал читать статью. Он сразу понял, почему Эмму так удивило, что он не знал, кто она.

Она одна из трех наследниц Виктории Иден. Миллиардерша.

Дэниел рассмотрел фотографии. На одной из них Эмма на красной дорожке демонстрировала оригинальную конструкцию подола своего платья. На второй они сидели рядом на показе. Эмма положила ногу на ногу, и полоски подола раздвинулись, обнажив ее бедро. Она повернулась к нему и шептала ему на ухо. Его рука лежала на спинке ее кресла. Будь на ее месте любая другая женщина, он не стал бы так злиться на себя за то, что подпал под ее чары. Эмма была одной из владелиц «Иденс», а следовательно, представляла угрозу для бизнеса его семьи. Как его только угораздило ею увлечься?

В кармане у него зазвонил мобильный телефон. Он нисколько не сомневался, что звонит его мать. После гибели Уильяма она перестала читать газеты, потому что пресса пронюхала, что у ее покойного сына был роман с Беа, бывшей невестой Дэниела. Она отказывалась в это верить и не читала таблоиды, но среди сотрудников «Стоунз» было полно людей, которые делились с ней информацией, касающейся ее семьи. Так что, возможно, она уже видела фото, на котором он был с Эммой.

– Привет, мам.

– Похоже, ты хорошо провел время вчера в Эмпайр-стейт.

– Значит, ты уже видела фото.

– Знакомство с ней было частью твоего плана?

– Нет. Это неожиданная удача.

На другом конце линии установилось молчание, и Дэниел уже начал думать, что связь прервалась.

– Я не вижу, что здесь может быть хорошего, – наконец произнесла его мать. – От этой семейки одни лишь неприятности.

– Я в этом не уверен. Эмма приятная женщина. Несомненно, она много знает о бизнесе своей семьи.

– То есть ты намерен выудить у нее информацию?

– Это хорошая идея, – ответил Дэниел, удивляясь, как ему самому до сих пор не пришло такое в голову. Он сможет проводить время с Эммой, совмещая приятное с полезным. – Наверное, мне следует попытаться.

– Ты правда думаешь, что эта женщина тебе доверится? Как ты можешь быть уверен, что она не будет тебе лгать?

– Я не могу быть в этом уверен, но мне хотелось бы думать, что я разбираюсь в людях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.